КОМИССІЯ ПО УСТРОЙСТВУ ЧТЕНІЙ
ДЛЯ УЧАЩИХСЯ ВЫПУСКНЫХЪ КЛАССОВЪ СРЕДНИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ
МОСКОВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.

Проф. М. К. ЛЮБАВСКІЙ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СУДЬБЫ СЛАВЯНСТВА.

Лекція, читанная 26 октября 1914 г.

МОСКВА.
1915.

„Пров 38“

Библиотека ООН
Академии Наук СССР
423
37

поставщикъ двора его величества
т-ва Скоропечатни А. А. Левенсонъ
Москва

1915

ИСТОРИЧЕСКІЯ СУДЬБЫ СЛАВЯНСТВА.

Великая борьба, подъятая нынѣ Россіею за братьевъ по крови и вѣрѣ—славянъ, за свое національное достоинство и честь, за цѣлость своего государственнаго достоянія, вызвана не случайнымъ какимъ-либо стеченіемъ обстоятельствъ, не временными и мимолетными причинами. Эта борьба имѣетъ многочисленные прецеденты въ прошломъ, является только послѣднимъ актомъ великой драмы, развертывающейся на исторической сценѣ болѣе тысячи лѣтъ. Поэтому, чтобы ощутить всю серьезность, все великое значеніе настоящаго момента для будущаго Россіи и всего славянскаго міра, необходимо такъ или иначе прослѣдить развитіе этой драмы, уяснить себѣ, какъ выросли нынѣшнія событія, такъ сильно захватывающія наше вниманіе, наши чувства и наши трепетныя ожиданія. Моя нынѣшняя бесѣда и имѣетъ своею цѣлью прійти къ вамъ въ этомъ отношеніи на помощь, напомнить вамъ и дополнить ваши свѣдѣнія по исторіи славянства и попытаться связать ихъ въ одну историческую перспективу. Въ историческомъ освѣщеніи должна явственно выступить вся важность вопросовъ, рѣшающихся нынѣ силою оружія, вся наша великая отвѣтственность передъ потомствомъ и исторіею за правильное и успѣшное разрѣшеніе этихъ вопросовъ—не только міровыхъ, но и вѣковыхъ.

Славяне выступили на историческую сцену позднѣе другихъ европейскихъ народовъ арійской семьи, уже послѣ такъ называемаго великаго переселенія народовъ. До этого времени славянское племя прозябало въ захо-

лустьѣ Европы, за Вислой и Карпатами, вдали отъ тогдашнихъ культурныхъ народовъ, грековъ и римлянъ, и въ сосѣдствѣ съ германцами, литовцами, финнами и иранскими племенами, населявшими южныя пространства нынѣшней Россіи. Изслѣдователи древнеславянской исторіи принимаютъ въ настоящее время за прародину славянства бассейнъ р. Вислы, сѣверо-восточное Прикарпатье и бассейнъ р. Припети съ захватомъ части бассейна средняго Днѣпра. Уже на этой прародинѣ славянство достигло извѣстныхъ успѣховъ въ своемъ развитіи. Это былъ народъ, преданный мирному земледѣльческому труду и разнымъ сельскимъ промысламъ — охотѣ, бортничеству и рыболовству, умѣвшій обрабатывать дерево и металлы, кожи и волокна, знавшій различныя ремесла, имѣвшій религіозныя понятія и правосознаніе, извѣстную общественную организацію, соблюдавшій въ своей жизни различные обряды и обычаи. Послѣ того какъ улеглось великое передвиженіе народовъ, совершавшееся въ Европѣ въ V и VI вв., славяне оказались уже раскинувшимися на огромномъ пространствѣ въ бассейнахъ Вислы, Одера и Эльбы и по Балтійскому побережью, въ бассейнахъ Дуная, Днѣстра, Ю. Буга, Днѣпра и Дона и по Черноморско-азовскому побережью. Очевидно, что на мѣстѣ первоначальнаго мѣстожительства славянамъ стало уже тѣсно и трудно жить, и они распространились во всѣ стороны, какъ только очистились болѣе или менѣе для нихъ мѣста по сосѣдству, какъ только ушли съ Одера, Эльбы и Дуная германскія и частью кельтскія племена, а изъ нашихъ южныхъ степей гунны выгнали осѣдлое и кочевое ихъ населеніе — готовъ, аланъ и др. Разселеніе славянъ повело къ ихъ этнографическому раздѣленію. Повидимому, уже на мѣстѣ первоначальнаго жительства обозначились извѣстныя различія въ средѣ славянства по нарѣчіямъ. Съ разселеніемъ эти различія должны были развиться еще больше и усилиться, и въ концѣ концовъ по языку и мѣстожительству славяне раздѣлились на восточныхъ

(предки русскаго народа), западныхъ (полабскіе и прибалтійскіе славяне, лужицкіе сорбы или сербы, чехи, моравяне и словаки), южныхъ (сербы, хорваты, словинцы и болгары).

Нѣкоторое время и послѣ своего разселенія славяне продолжали жить мелкими обществами, которыя создались еще въ эпоху ихъ совмѣстной жизни на прародинѣ, т.-е. родами и племенами, во главѣ которыхъ стояли владыки, господари, жупаны, воеводы или князья. Византійскій императоръ Маврикій, наблюдавшій славянъ въ концѣ VI в., считалъ это обстоятельство великимъ благомъ для сосѣдей и рекомендовалъ своихъ преемникамъ не воевать съ ними со всѣми разомъ, но привлекать на свою сторону однихъ подарками и убѣжденіями, а на другихъ нападать. «Иначе,—писалъ онъ,—вступивъ въ борьбу со всѣми, можно вызвать среди нихъ объединеніе или монархію».

Но это римское правило divide et impera пока еще не было усвоено другими сосѣдями славянъ,—варварами, и славяне стали подвергаться массовому натиску съ запада со стороны германскихъ племенъ, съ юго-востока со стороны хищникъ тюркскихъ ордъ, заливавшихъ изъ Азіи степи приволжскія, припонтійскія и придунайскія. Подъ вліяніемъ ожесточенной борьбы съ ними мелкія славянскія племена стали стягиваться вокругъ сильнѣйшаго въ данной мѣстности племени подъ начальствомъ его вождя, и такимъ образомъ стали образовываться союзы, федераціи славянскихъ племенъ, изъ которыхъ нѣкоторыя съ теченіемъ времени превращались въ патріархальныя монархіи. Такіе союзы стали возникать одновременно въ разныхъ мѣстахъ обширной территоріи, занятой славянами. Натискъ хищной тюркской орды аваровъ, утвердившейся въ средне-дунайской низменности въ шестидесятыхъ годахъ VI вѣка, заставилъ славянъ, жившихъ въ нынѣшней Богеміи, Моравіи, Австріи, Штиріи и Каринтіи соединиться подъ начальствомъ одного вождя. Такимъ вождемъ ока-

зался предпріимчивый франкскій купецъ Само, избранный въ 627 году королемъ. Одновременно съ тѣмъ подъ вліяніемъ борьбы съ аварами и византійцами сомкнулись въ одинъ союзъ подъ начальствомъ великаго жупана сербы, жившіе въ Мизіи и Далмаціи. Къ концу того же VII в. тюркская орда болгаръ, перешедшая на правый берегъ нижняго Дуная и покорившая жившихъ здѣсь «словенъ», также спаиваетъ ихъ въ одно политическое цѣлое—болгарское государство.

Такъ происходитъ зарожденіе цѣлаго ряда славянскихъ государствъ. Изъ этихъ зародышей въ дальнѣйшемъ жизнеспособными оказываются сербское и болгарское соединенія. Государство же Само скоро разрушается.

Но борьба славянъ за существованіе продолжалась. Въ VIII вѣкѣ особенно тяжелы стали для нихъ германскія племена саксовъ, баварцевъ, франковъ и датчанъ. Нападеніе этихъ племенъ привели къ образованію новыхъ политическихъ соединеній. Племена, жившія въ бассейнѣ верхней Эльбы, соединились вокругъ центральнаго племени чеховъ и образовали чешскій союзъ; къ востоку отъ него образовался союзъ моравскій; къ сѣверу, въ бассейнахъ Эльбы и Одера и на Балтійскомъ побережьѣ, образовались союзы сербскій, лютицкій, бодрицкій и поморскій. Такой же процессъ объединенія замѣчается и среди хорватовъ, занявшихъ въ VII в. Далмацію, Иллирію и часть Паннонiи. Эти союзы не спасли, однако, славянъ отъ нападенія нѣмцевъ. Объединившій подъ своей властью Германію, Галлію и Италію Карлъ Великій предпринялъ походъ на Эльбу и покорилъ жившія здѣсь славянскія племена, которыя и стали платить ему дань. Онъ подчинилъ также своей власти и хорватовъ, жившихъ въ Панноніи и Далмаціи. Такое положеніе продолжалось и при преемникахъ Карла, несмотря на распаденіе его имперіи; но при всемъ томъ это распаденіе, ослабивъ враговъ славянства, облегчило одному изъ славянскихъ князей попытку къ широкому

объединенію западныхъ и частью южныхъ славянъ въ видѣ такъ называемой *Великоморавской державы.*

Князь моравскій Моймиръ въ тридцатыхъ годахъ IX в. изгналъ изъ Моравіи другого князя и соединилъ всѣхъ мораванъ подъ своею властью. Нѣмцы сейчасъ же поспѣшили обезвредить для себя этотъ ростъ моравской державы. Въ 846 году король нѣмецкій Людовикъ предпринялъ походъ въ Моравію, низвергъ Моймира и посадилъ на его мѣсто племянника его Ростислава, въ надеждѣ, что онъ будетъ вѣрнымъ слугою нѣмцевъ. Но онъ жестоко ошибся въ своихъ расчетахъ. Ростиславъ не только не сдѣлался слугою нѣмецкаго короля, но сгруппировалъ подъ своимъ главенствомъ всѣхъ славянъ, которые вели тогда борьбу съ нѣмцами—чеховъ, сербовъ и полабскія племена. Такъ какъ нѣмцы въ то время начали усиленную пропаганду христіанства среди славянъ и такимъ путемъ пролагали путь къ подчиненію ихъ, Ростиславъ выпросилъ у византійскаго императора ученыхъ грековъ Кирилла и Меѳодія, которые основали національную славянскую церковь съ богослуженіемъ на славянскомъ языкѣ. Тогда нѣмцы и противъ Ростислава употребили то же самое средство, какъ и противъ Моймира. По ихъ наущенію племянникъ Ростислава Святополкъ внезапно напалъ на дядю, захватилъ его и отослалъ въ Германію, гдѣ онъ былъ ослѣпленъ. Мѣсто Ростислава занялъ Святополкъ. Но и онъ обманулъ ожиданія нѣмцевъ. Онъ вытѣснилъ изъ Моравіи нѣмецкихъ маркграфовъ и нѣмецкіе гарнизоны, соединился съ чехами, съ славянами съ Эльбы и Одера и успѣшно выдерживалъ борьбу съ нѣмцами. Онъ объединилъ подъ своею властью славянъ, жившихъ въ среднедунайской низменности, словаковъ, лужицкихъ сербовъ, племена, жившія по Эльбѣ и Одеру, и такимъ образомъ положилъ начало огромному западно-славянскому государству.

Судьба, однако, не благоволила къ этому государству. Умеръ въ 894 году Святополкъ. Сыновья его заспорили о первенствѣ, завели усобицу. Этимъ воспользовались тѣ

славянскіе князья, которые подчинились Святополку, уступая силѣ, и отложились отъ Моравіи. Окончательный ударъ Великоморавской державѣ нанесли венгры, разорившіе Моравію въ 906 г. и занявшіе области словаковъ и паннонскихъ славянъ. Не удержалась и возникшая въ Великоморавской державѣ національная славянская церковь. Отстаивавшій политическую независимость этой державы Святополкъ не сумѣлъ отстоять церковную независимость. Викарій архіепископа Меѳодія, нѣмецъ по происхожденію, Викингъ оклеветалъ Меѳодія передъ папскимъ престоломъ въ ереси и добился анаѳемы на Меѳодія и его послѣдователей.

По смерти Меѳодія Викингъ воздвигъ гоненіе на всѣхъ его учениковъ и послѣдователей и отмѣнилъ богослуженіе на церковно-славянскомъ языкѣ. Нѣмецкое духовенство и латинская литургія взяли верхъ не только въ Моравіи, но и въ сосѣдней Чехіи. Сыновья князя Буривоя, принявшаго христіанство изъ Моравіи, подчинились нѣмецкому королю Арнульфу и одновременно съ тѣмъ признали Чехію подъ церковною властью нѣмецкаго зальцбургскаго епископа. Чехія сдѣлалась въ свою очередь разсадницею латинства въ другихъ земляхъ: св. Войтехъ или Адальбертъ, епископъ пражскій, насаждалъ христіанство въ Польшѣ и въ Венгріи.

Итакъ, для западныхъ славянъ девятый вѣкъ, начавшійся было при благопріятныхъ предзнаменованіяхъ, закончился въ общемъ съ славянской точки зрѣнія печальнымъ образомъ. Начавшееся было общее политическое объединеніе ихъ разрушилось; національная западно-славянская церковь не удалась; западное славянство въ церковномъ отношеніи приросло къ Германіи, что въ свою очередь открыло дорогу культурному и политическому воздѣйствію германизма на западно-славянской міръ.

Болѣе благопріятнымъ оказался девятый вѣкъ для южнаго и восточнаго славянства. Среди сербовъ и болгаръ во второй половинѣ IX вѣка утверждается христіанство

восточнаго обряда. Изгнанные изъ Моравіи ученики и послѣдователи Меѳодія находятъ здѣсь пріютъ, и неудавшаяся на западѣ національная славянская церковь устанавливается на Балканскомъ полуостровѣ; съ ея установленіемъ загорается здѣсь теплый очагъ просвѣщенія, благодѣтельный для роста національной культуры и самобытности. Этотъ ростъ обнаруживается въ Болгаріи уже при сынѣ и преемникѣ князя Бориса, просвѣтившаго Болгарію святымъ крещеніемъ. Симеонъ (888—927 гг.) поднялъ свое государство на небывалую высоту. Онъ отнялъ у Византійской имперіи много земель на Балканскомъ полуостровѣ, заставилъ ее платить Болгаріи дань, подчинилъ своей власти Сербію; до вторженія мадъяръ ему принадлежала Валахія и часть теперешней Венгріи и Трансильваніи. Время его было эпохою расцвѣта болгарской письменности, духовнаго творчества, возбужденнаго учениками свв. Кирилла и Меѳодія. Лучи свѣта, зажженнаго первоучителями славянскими, проникали и къ хорватамъ, жившимъ въ Далмаціи и Панноніи. Въ IX вѣкѣ и это племя стремится къ утвержденію своей самостоятельности и самобытности. Хорваты, жившіе въ Далмаціи, объединяются въ особое княжество и добиваются его признанія со стороны франкской державы. На почвѣ стремленія къ самостоятельности у хорватовъ находитъ сочувствіе проповѣдь Кирилла и Меѳодія и вводится славянская литургія, хотя хорватская церковь попадаетъ подъ власть папы. Послѣ того, какъ вторженіе венгровъ нанесло ударъ господству франковъ въ Панноніи, паннонскіе хорваты соединились съ далматинскими и образовали уже хорватское королевство (нач. X в.). У восточныхъ славянъ, предковъ русскаго народа, подъ вліяніемъ борьбы съ хищными ордами кочевниковъ въ самомъ концѣ IX в. завязывается союзъ городовъ и племенъ подъ главенствомъ великаго князя кіевскаго,—первоначальное русское государство.

Въ X и первой половинѣ XI в. развивались тѣ самые результаты, къ которымъ пришла славянская исторія

къ концу IX в. и намѣтились нѣкоторые новые. Съ разрушеніемъ Великоморавской державы, западные славяне оказались политически раздробленными, чѣмъ и не преминули воспользоваться нѣмцы. Надо сказать, что сами славяне своимъ поведеніемъ навлекали на себя нѣмецкое ярмо. Пользуясь безпорядкомъ и безвластіемъ въ Германіи при послѣднихъ Каролингахъ, они, въ союзѣ съ венграми, датчанами и норманнами часто вторгались въ нѣмецкія земли и подвергали ихъ опустошенію. Поэтому нѣмцы, какъ только упорядочились ихъ внутреннія дѣла, и принялись за покореніе славянъ. Этимъ дѣломъ занялся прежде всего первый король саксонской династіи Генрихъ Птицеловъ. Онъ совершилъ нѣсколько походовъ на западныхъ славянъ и обложилъ данью бодричей, лютичей и другія племена. Чешскій князь долженъ былъ также признать свою зависимость отъ нѣмецкаго короля и обязался платить ему 300 гривенъ серебра и 120 воловъ ежегодно. Преемникъ Генриха I Оттонъ I уже не довольствовался походами противъ славянъ и наложеніемъ на нихъ дани. Онъ основалъ въ завоеванныхъ земляхъ маркграфства, нѣмецкія военныя населенія, подъ начальствомъ маркграфовъ, которые неустанно насаждали нѣмецкое господство. Таковы были мейссенская и восточная марки въ землѣ лужицкихъ сербовъ, сѣверная (позднѣе Бранденбургская) въ землѣ лютичей. Въ другихъ мѣстахъ онъ посажалъ своихъ бургграфовъ и епископовъ. Бургграфъ и епископъ дѣйствовали рука объ руку, порабощая славянское населеніе и навязывая ему силою новую вѣру. Епископы начинали свою дѣятельность, обыкновенно, съ наложенія такъ называемой десятины, или «бископовницы», на покоренныхъ язычниковъ, а затѣмъ уже принимались за обращеніе ихъ въ христіанство. Епископъ старался сдѣлать это, по возможности, скорѣе и притомъ безъ затратъ проповѣдническихъ усилій. Они считали безполезнымъ много разговаривать съ язычниками, грубыми невѣждами, и потому вовсе не проповѣдывали христіанство, а прика-

зывали его принимать, истребляя при этомъ идоловъ и разрушая языческіе храмы. Вы видите, такимъ образомъ, что въ X в. германцы исповѣдывали тотъ же самый символъ вѣры, примѣняли тотъ же самый методъ дѣйствія, что въ наше время. Славяне не разъ поднимались противъ насильниковъ, но дѣйствовали порознь и не всегда согласно. Благодаря этому все болѣе и болѣе распространялось нѣмецкое господство въ бассейнѣ Эльбы; оно передвинулось даже и въ бассейнъ Одера, захвативъ его лѣвую сторону.

Это приближеніе нѣмецкаго господства, а также и нападеніе венгровъ съ юга, заставили славянъ, живших въ на правой сторонѣ Одера и въ бассейнѣ Вислы, соединиться подъ начальствомъ одного вождя. Такого вождя мы и встрѣчаемъ какъ разъ въ половинѣ X в. въ лицѣ польскаго князя Мѣшка I. Подъ властью его является объединенною цѣлая группа племенъ—поляки, сѣрадзяне, ленчане, куявы, мазуры и др. Это соединеніе племенъ и сдѣлалось ядромъ, изъ котораго выросло польское государство. На первыхъ порахъ у польскаго князя не хватало силъ для борьбы съ нѣмцами. Мѣшко долженъ былъ признать себя вассаломъ императора Оттона. Лучшія времена для западныхъ славянъ наступили въ послѣдней четверти X в., по смерти Оттона I.

Силы и вниманіе преемниковъ Оттона I были отвлечены въ сторону Италіи, чѣмъ и не преминули воспользоваться угнетенные нѣмцами славяне. Въ 983 году, въ бытность императора Оттона II въ Италіи, полабскіе славяне, выведенные изъ терпѣнія притѣсненіями нѣмецкихъ властей, прогнали ихъ отъ себя и перестали платить дань нѣмецкому королю. Въ борьбѣ съ нѣмцами снова возродились прежніе союзы бодричей, лютичей и поморянъ. Возстановляя свою независимость, прибалтійскіе славяне возстановляли и язычество. Всѣ христіанскія церкви были разрушены, нѣмецкое духовенство было перебито, и язычество снова водворилось въ землѣ прибалтійскихъ сла-

вянъ. Воспользовалось ослабленіемъ нѣмцевъ и молодое польское государство. Преемникъ Мѣшка I, Болеславъ I Храбрый, современникъ нашего Владиміра Святого, присоединилъ къ своимъ владѣніямъ Поморье, землю лужицкихъ сербовъ, закарпатскихъ словаковъ, занялъ было землю лютичей, Чехію и Моравію. Снова на сценѣ исторіи, во второй уже разъ, появляется силуэтъ обширнаго западно-славянскаго государства, но, къ сожалѣнію, не надолго. Чешскіе князья и лютичи отдаются подъ покровительство германскаго императора Генриха II и возстановляютъ свою независимость отъ Польши. Но при всемъ томъ польская монархія выступаетъ крупною величиною въ славянскомъ мірѣ, способною притягивать къ себѣ другія славянскія племена и быть оплотомъ противъ надвигающагося германизма. Болеславъ Храбрый сумѣлъ обезпечить ему не только политическую независимость и самобытность, но въ извѣстной мѣрѣ и независимость церковную. Его предшественникъ, Мѣшко I, принялъ въ 966 году христіанство по западному обряду и для нуждъ христіанской церкви учредилъ епископскую каѳедру въ Познани. Но эта новая епархія была въ зависимости отъ магдебургской архіепископіи. Болеславъ въ 1000 году выхлопоталъ у Оттона III освобожденіе молодой польской церкви отъ нѣмецкой зависимости и учредилъ въ Гнѣзнѣ каѳедру для собственнаго польскаго архіепископа. Къ сожалѣнію, однако, эта независимость была чисто внѣшняя. Внутренне же польская церковь, какъ и чешская, устраивалась по образцу своей ближайшей католической сосѣдки—церкви нѣмецкой и при дѣятельномъ содѣйствіи нѣмецкаго духовенства, которое заполняло польскіе и чешскіе монастыри и пробиралось къ церковнымъ должностямъ. Христіанство римскаго обряда съ самаго начала своего распространенія въ Чехіи и Польшѣ вязало эти страны съ германскимъ міромъ, открывало широкую дорогу для культурнаго воздѣйствія этого міра, родняло славянство съ германствомъ духовно и тѣмъ подгото-

вляло почву для будущаго ихъ политическаго сближенія и подчиненія.

Въ иную сторону направилась исторія южныхъ славянъ, исключая хорватовъ, и восточныхъ. Я отмѣтилъ уже политическое возвышеніе и культурный подъемъ болгарскаго царства при Симеонѣ. Этотъ расцвѣтъ оказался, однако, недолговѣчнымъ. Внутренніе раздоры въ связи съ распространеніемъ ереси богумильства, неспособность правителей и византійскія интриги, подорвали могущество болгарскаго царства. При сынѣ Симеона Петрѣ восточная Болгарія была завоевана русскимъ великимъ княземъ Святославомъ, у котораго отбили ее затѣмъ византійцы, а затѣмъ Болгарія, включавшая въ себѣ также Македонію, Эпиръ и Ѳессалію, нѣкоторое время продержалась подъ управленіемъ династіи Шишмана, пока въ 1018 году не была завоевана императоромъ Василіемъ II (Болгаробойцемъ). Всѣ области болгарскаго царства, такимъ образомъ, сдѣлались простыми провинціями византійской имперіи. Подчинились Византіи и сербскіе князья. Это подчиненіе, конечно, содѣйствовало дальнѣйшему духовному сближенію болгаръ и сербовъ съ Византіею. Что касается славянъ восточныхъ, то для нихъ X и первая половина XI вѣка принесли упроченіе и расширеніе кіевскаго союза, духовный и національный подъемъ, вслѣдствіе распространенія восточнаго христіанства въ національной славянской варіаціи и переноса изъ Византіи и Болгаріи накопленныхъ тамъ литературныхъ и художественныхъ сокровищъ.

Вторая половина XI, XII и XIII вѣка дали много отрицательныхъ результатовъ для жизни почти всѣхъ славянъ, за небольшими только исключеніями. Славянство къ половинѣ XI вѣка имѣло свой оплотъ въ трехъ государствахъ—Чехіи, Польшѣ и великомъ княжествѣ Кіевскомъ. Но какъ разъ въ это самое время въ этихъ государствахъ вырабатывается удѣльная система, начинается дробленіе государственной власти, устанавливаются по-

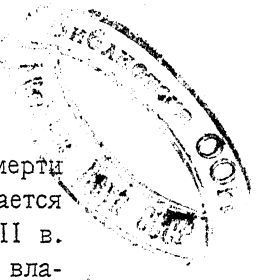
рядки, сходные съ западно-европейскимъ феодализмомъ, начинаются внутреннія смуты и усобицы политическія и соціальныя. Все это приводитъ въ концѣ концовъ къ самымъ плачевнымъ для славянства послѣдствіямъ. Эти послѣдствія обрушиваются прежде всего на полабскихъ и прибалтійскихъ славянъ. Предоставленные самимъ себѣ, не получая помощи ни отъ обезсиленной Чехіи, ни отъ обезсиленной Польши, эти славяне въ XII в. дѣлаются жертвами германскаго Drang'a nach Osten. Ангальтскій владѣтель Альбрехтъ Медвѣдь занимаетъ одну за другою волости лютицкихъ князей и основываетъ въ ихъ землѣ Бранденбургскую марку, которая становится базисомъ для дальнѣйшаго распространенія нѣмецкаго господства въ славянскихъ земляхъ. Голштинскіе графы утверждаютъ свое господство въ земляхъ бодричей. Въ 1147 году земли полабскихъ и прибалтійскихъ славянъ подвергаются страшному опустошенію крестоноснаго нѣмецкаго ополченія. Въ 1168 г. датчанами и нѣмцами занимается островъ Рюгенъ, бывшій средоточіемъ славянскаго язычества. Число славянъ въ этихъ земляхъ уменьшается вслѣдствіе войны и разореній, но за то все болѣе и болѣе увеличивается число нѣмцевъ, переходящихъ на земли, покинутыя славянами, и вызываемыхъ новыми нѣмецкими владѣтелями и даже славянскими князьями. Нѣмецкое море заливаетъ, наконецъ, бассейнъ Эльбы и правую сторону Одера, и въ немъ тонутъ всѣ остатки полабскихъ и прибалтійскихъ славянъ, за исключеніемъ немногихъ островковъ. На славянской почвѣ залагается крѣпкій фундаментъ для будущей Пруссіи. Крупныя національныя потери несутъ въ то же время и Чехія, и Польша. Чешскій князь, правда, получаетъ отъ императора священной римской имперіи германской націи королевскій титулъ, но въ то же время онъ становится княземъ этой имперіи (чашникомъ), обязаннымъ участвовать на ея сеймахъ, внѣшне зависимымъ отъ императора. Установившаяся связь открываетъ широкую дорогу для герма-

низаціи Чехіи. Чехія наполняется нѣмецкими рыцарями, которые получаютъ отъ короля земли въ западныхъ частяхъ государства. Нѣмецкіе торговцы и промышленники наполняютъ чешскіе города. Распространяется нѣмецкій языкъ, нѣмецкіе обычаи, нѣмецкіе порядки, нѣмецкое феодальное и городское право. Высшіе классы общества съ королемъ во главѣ онѣмечиваются, рѣзко обособляясь и отчуждаясь во всѣхъ чувствахъ и понятіяхъ отъ народной массы. Чешскій король Вацлавъ I становится нѣмецкимъ поэтомъ, миннезингеромъ. Онъ почти утрачиваетъ сознаніе, чей онъ государь—славянскій или нѣмецкій. Этою утратою національнаго славянскаго сознанія у чешскаго государя и правящаго класса, ихъ національнымъ безразличіемъ и равнодушіемъ, объясняется и внѣшняя политика Вацлава I и его сына Оттокара Пржемысла II, которые во что бы то ни стало стремились захватить сосѣднія нѣмецкія герцогства Австрію и Штирію вмѣстѣ съ славянскою Хорутаніею. Эта политика имѣла роковыя для Чехіи послѣдствія, вызвавъ на борьбу императора Рудольфа Габсбургскаго, закончившуюся сосредоточеніемъ этихъ земель въ рукахъ Габсбурговъ, образованіемъ ядра будущаго австрійскаго государства. Потерею національнаго славянскаго сознанія объясняются и чешскіе выборы королей послѣ прекращенія рода Пржемысла въ 1306 г. изъ рода Габсбурговъ и затѣмъ Люксембургской династіи. Что касается Польши, то для нея удѣльная эпоха принесла утрату Данцигскаго Поморья и образованіе подъ бокомъ у нея, частію даже на польской землѣ, знаменитаго тевтонскаго прусскаго ордена, который сдѣлался ея смертельнымъ врагомъ, два столѣтія слишкомъ, часть XIII, XIV и часть XV вв., терзалъ ея тѣло, а затѣмъ, превратившись въ прусское королевство, нанесъ сокрушительный ударъ польской государственности, а теперь силится искоренить и польскую народность. Раздѣленіе народныхъ силъ Польши, порожденное удѣльнымъ порякомъ, сдѣлало ее безсильною противъ татарскихъ погромовъ и опустошеній. Польша вынуждена

была залѣчивать раны, нанесенныя ея благосостоянію, открывъ вольную дорогу нѣмецкой колонизаціи. Но къ счастью, польская народность оказалась достаточно сильною, чтобы ассимилировать, претворить въ себѣ инородные элементы, и въ Польшѣ не славяне утонули въ нѣмецкомъ морѣ, а наоборотъ—нѣмцы въ польскомъ.

Въ концѣ этой печальной для западнаго славянства эпохи блеснулъ было свѣтлый лучъ славянскаго единства, но скоро померкъ. Чешскій король Вацлавъ II въ 1291 г. по приглашенію малопольской шляхты занялъ Краковъ, Сандомиръ, верхнюю Силезію и всю южную Польшу. По смерти его соперника короля Пржемысла II ему подчинилась и Великая Польша, такъ что въ 1300 году онъ счелъ нужнымъ короноваться польскою короною. Но его неспособный преемникъ Вацлавъ III не сумѣлъ удержать ее, далъ возможность усилиться брестско-куявскому князю Владиславу Локотку, который и сталъ послѣ его смерти польскимъ королемъ. Чехія и Польша не только не соединились въ одно государство, но вступили между собою въ ожесточенную борьбу, въ которой принималъ участіе и тевтонскій орденъ. Борьба закончилась въ XIV в. тѣмъ, что Чехія присоединила себѣ Силезію, а орденъ польскія земли на низовьяхъ Вислы.

Эпоха политическаго дробленія принесла бѣдствія и для восточнаго славянства въ видѣ страшнаго разоренія отъ кочевниковъ и затѣмъ установленія татарскаго ига надъ Русью. Русское населеніе вмѣстѣ съ тѣмъ отошло съ запада на сѣверо-востокъ, удалилось отъ своихъ братьевъ по крови и вѣрѣ, растеряло свои связи съ ними и предоставило ихъ собственной судьбѣ. Судьба эта въ отношеніи южныхъ славянъ оказалась довольно благопріятною. Пользуясь ослабленіемъ Византіи отъ борьбы съ печенѣгами, половцами и мадъярами, болгары свергли свою зависимость отъ Византіи и къ концу XII вѣка основали такъ называемое второе болгарское царство съ столицею въ г. Тырновѣ. При Асѣнѣ II (1218—1241 гг.) это царство до-



стигаетъ предѣловъ царства Симеона, но послѣ смерти Асѣня разлагается на мелкія владѣнія. Освобождается изъ-подъ власти Византіи и Сербія, а къ концу XII в. объединяется, превращается въ королевство подъ властію Стефана Немани и его потомковъ. Но объединившіеся ранѣе и образовавшіе особое королевство хорваты въ началѣ XII в. теряютъ свою политическую независимость, подчиняются Венгріи, хотя и съ сохраненіемъ, впрочемъ, своего внутренняго строя.

XIV и XV вв. оказались, наоборотъ,—благопріятными для западныхъ и восточныхъ славянъ и гибельными для славянъ южныхъ. Въ Чехіи подъ управленіемъ королей Люксембургской династіи, особенно Карла IV, происходитъ внутреннее возрожденіе, усиленіе государственной власти, матеріальный и духовный подъемъ и пробужденіе національнаго самосознанія. Это пробужденіе національнаго самосознанія порождаетъ въ Чехіи стремленіе къ основанію національной чешской церкви, на началахъ евангелія и къ соотвѣтственному переустройству общественнаго и государственнаго быта. Движеніе это, извѣстнсе подъ именемъ гусситства, осложняемое національной борьбой противъ всего нѣмецкаго въ Чехіи, держитъ Чехію въ теченіе цѣлаго столѣтія въ состояніи напряженной внутренней и внѣшней борьбы. Чехія выходитъ изъ этой борьбы съ измѣнившимся значительно общественнымъ строемъ, въ которомъ уже утратила свое прежнее значеніе католическая іерархія. Но, къ сожалѣнію, національная струя движенія не возобладала въ такой мѣрѣ, чтобы предохранить Чехію отъ союза съ Габсбургами. Въ Польшѣ въ XIV в. происходило политическое объединеніе, усиленіе государственной власти, матеріальный и духовный подъемъ,—особенно при Казимирѣ Великимъ. Возродившаяся и усилившаяся Польша вступаетъ въ ожесточенную борьбу съ тевтонами прусскаго ордена, и въ 1410 году въ союзѣ съ Литвою и Русью наноситъ имъ страшный ударъ подъ Грюнвальденомъ. Казимиръ IV

заканчиваетъ побѣдоносно эту борьбу Торунскимъ миромъ 1466 г., по которому Польша овладѣваетъ устьемъ Вислы и подчиняетъ себѣ орденъ. Въ то же время Русь постепенно собирается въ два государства, литовско-русское и московское, консолидируется внутренне благодаря усиленію великокняжеской власти и получаетъ въ этомъ залогъ для дальнѣйшей успѣшной борьбы за существованіе. Къ сожалѣнію, между этими двумя государствами на почвѣ собиранія русскихъ земель загорается междоусобная борьба, въ которую втягивается исподоволь и Польша, вошедшая въ союзъ съ Литвою для совмѣстной борьбы съ орденомъ. Эта борьба и этотъ союзъ, какъ увидимъ, имѣли роковое значеніе для Польши, содѣйствовали ея политической смерти. Для южныхъ славянъ XIV в. оказался прямо гибельнымъ. Въ половинѣ XIV в. пышно зацвѣло было сербское королевство подъ управленіемъ Стефана Душана. Онъ объединилъ подъ своею властью Далмацію, Боснію, Македонію, Албанію, Эпиръ, Ѳессалію, Италію, Болгарію. поставилъ самостоятельнаго патріарха всѣхъ сербскихъ земель, вѣнчался царемъ и самодержцемъ Сербіи, Албаніи, Греціи Болгаріи, Поморіи и всѣхъ западныхъ странъ. Внѣшнему росту соотвѣтствовалъ и внутренній прогрессъ—промышленности, торговли, образованія, администраціи и правосудія. Но надъ головою южныхъ славянъ уже собиралась гроза въ видѣ турокъ, которые проникли на территорію разлагающейся Византіи и утвердили столицу султана въ Адріанополѣ. Въ 1389 году сербы потерпѣли разгромъ въ битвѣ на Коссовомъ полѣ и затѣмъ попали подъ турецкое иго. Вслѣдъ за Сербіею покорены были турками и болгарскія владѣнія—тырновское царство и бдинское. Сергія и Болгарія надолго сошли съ исторической сцены.

Къ началу XVI в. изъ всѣхъ славянскихъ государствъ уцѣлѣли только четыре: чешское королевство, польское, великое княжество литовское и московское государство. Къ концу этого вѣка уцѣлѣли только два. Прежде всего исчезло чешское государство. Когда страшные турки,

овладѣвъ Балканскимъ полуостровомъ, стали угрожать странамъ придунайскимъ, чехи стали искать династическихъ союзовъ съ сосѣдями для болѣе успѣшнаго отраженія общаго врага. На чешскомъ престолѣ въ теченіе XV в. появляются то Габсбурги, то венгерскіе короли, то польскіе Ягеллоны. Послѣдніе въ лицѣ Владислава II и затѣмъ сына его Людовика соединяютъ въ своихъ рукахъ Чехію и Венгрію. Но, къ сожалѣнію, эта славянская династія пресѣкается въ 1526 году, послѣ гибели короля Людовика въ битвѣ съ турками при Могачѣ. Потерпѣвшіе разгромъ чехи и венгры ищутъ спасенія въ соединеніи съ австрійскими Габсбургами. Чехія входитъ въ составъ Габсбургской державы на правахъ особаго королевства, гарантированныхъ особою конституціонною хартіею. Но Габсбурги, стремясь къ консолидаціи и упроченію всѣхъ владѣній, начиная съ перваго же короля Фердинанда неустанно и неуклонно стирали эту хартію, превращая Чехію въ провинцію Габсбургской монархіи. Въ этомъ заключается все содержаніе чешской исторіи XVI, XVII и XVIII в. Пока страшные турки угрожали дунайскимъ странамъ инстинктъ народнаго самосохраненія, а затѣмъ и привычка заставляли чеховъ сносить терпѣливо нѣмецкое иго и мириться съ отнятіемъ народныхъ правъ и вольностей. Это даетъ право говорить объ исчезновеніи чешскаго государства уже въ XVI в. Во второй половинѣ того же вѣка сошло со сцены западно-русское государство, бросившееся въ объятія Польши, составившее съ нею одну рѣчь посполитую. Въ единеніи съ Польшею это государство искало спасенія отъ тѣхъ же страшныхъ турокъ и отъ захватовъ Москвы. Весь славянскій міръ такимъ образомъ къ концу XVI в. представленъ былъ уже только двумя государствами—московскимъ и польско-литовско-русскимъ, если не считать маленькой Черногоріи.

Эти государства, вступившія между собою въ ожесточенную борьбу, изъ-за обладанія западною Русью, по временамъ стремившіяся даже поглотить другъ друга,

какъ это было въ смутную эпоху и во время польской войны въ царствованіе Алексѣя Михайловича, вышли совершенно непохожими другъ на друга. Ихъ раздѣляла вѣра, культура и государственный строй. Польша оказалась во власти воинствующаго католицизма, не терпѣвшаго схизмы. Московское государство въ такой же мѣрѣ было нетерпимо къ латинству, снисходя къ его врагу—протестантизму. Польша культивировала западныя начала жизни, Москва восточныя, развивавшіяся подъ сильнымъ вліяніемъ Византіи, и только въ XVIII в. стала пріобщаться къ духовной и матеріальной культурѣ запада. Московское государство развивалось въ формѣ военной монархіи съ абсолютною центральною властью, съ развитымъ механизмомъ административныхъ учрежденій, съ развитою податною системою и огромнымъ постояннымъ войскомъ. Польша отлилась въ форму государства, которое было только по названію монархіею, а на дѣлѣ было республикою, по конституціи дворянско-демократическою (народъ-шляхта), а на дѣлѣ аристократическою и вмѣстѣ охлократическою. Въ этомъ своеобразномъ государствѣ одна часть населенія—шляхта имѣла всѣ права и почти никакихъ обязанностей, а другая—одни только обязанности и очень мало правъ. Не было въ немъ ни развитыхъ органовъ управленія, ни постояннаго войска, ни финансовъ въ надлежащемъ количествѣ. Неудивительно, если и въ борьбѣ за существованіе оно въ концѣ концовъ потерпѣло пораженіе.

Въ крушеніи польскаго государства дѣятельное участіе приняла Пруссія, изъ вассальнаго владѣнія Польши, благодаря попустительству послѣдней, превратившаяся въ самостоятельное и могущественное прусское королевство. Извѣстно, что иниціатива перваго раздѣла Польши вышла отъ Пруссіи, которая захотѣла воспользоваться благопріятнымъ случаемъ для установленія черезъ Вислу территоріальныхъ связей между своими владѣніями. Пруссія же соблазнила Польшу къ сопротивленію Россіи въ 1792 году, результатомъ чего былъ второй раздѣлъ, давшій ей Данцигъ

и Великую Польшу. Она же примазалась къ Россіи, когда та усмиряла возстаніе Костюшки и получила за это львиную долю. Исторія польскихъ раздѣловъ—исторія печальная вдвойнѣ. На ряду съ крушеніемъ славянскаго государства она обнаружила слабое развитіе національнаго славянскаго сознанія въ русскомъ правительствѣ того времени, которое легко поступалось не только польскими, но и русскими землями въ пользу прусскихъ и австрійскихъ нѣмцевъ.

Какъ бы то ни было, но къ началу XIX в. Россія осталась единственнымъ самостоятельнымъ славянскимъ государствомъ въ мірѣ, если не считать микроскопическаго черногорскаго государства, геройски отстаивавшаго свою свободу и независимость. Здравый смыслъ и инстинктъ самосохраненія сталъ подсказывать и русскому правительству, и русскому обществу, что не хорошо быть единому, что въ дальнѣйшей міровой борьбѣ за существованіе братская помощь полезна и необходима. Эту истину почувствовалъ уже Петръ Великій, старавшійся поднять возстаніе балканскихъ славянъ противъ Турціи, распорядившійся переводомъ сочиненія рагузинскаго архимандрита Мавро-Урбино «Историческое начало имени, славы и расширенія народа славянскаго». Въ XVIII в. многіе русскіе люди сосредоточивали свою мысль на достоинствѣ славянской расы, на томъ, что она заслуживаетъ лучшей участи. Симпатіи къ славянамъ, особенно единовѣрнымъ, все болѣе и болѣе росли въ русскомъ обществѣ и въ началѣ XIX вѣка привели даже къ поддержкѣ со стороны Россіи сербовъ, возставшихъ противъ турецкаго владычества. При этой поддержкѣ Сербія въ концѣ концовъ, къ 1830 году, возродилась въ видѣ особаго княжества въ зависимости отъ Турціи, но съ внутреннимъ самоуправленіемъ. Къ сожалѣнію, правительство императора Николая Павловича, добившееся отъ турокъ признанія сербскаго княжества, не поддержало славянскаго движенія въ Австріи въ 1848 году и не помогло чехамъ возстановить свою особую государ-

ственность, хотя бы и въ нѣдрахъ Габсбургской монархіи. Наоборотъ,—Россія помогла австрійскимъ нѣмцамъ возстановить свое господство въ Габсбургской монархіи и подавить возстаніе подвластныхъ ей народовъ, за что Австрія отплатила ей черною неблагодарностью въ Крымскую войну. Какъ бы то ни было, но въ русскомъ обществѣ ростъ славянскихъ симпатій продолжался и достигъ наивысшаго напряженія своего въ такъ называемомъ славянофильскомъ движеніи, въ философскихъ и публицистическихъ статьяхъ, въ общественной агитаціи братьевъ Кирѣевскихъ, Аксаковыхъ, Хомякова и др. Было разъясняемо братство славянскихъ народовъ не только по плоти, но и по духу, по идеаламъ и вѣрованіямъ, была выяснена противоположность міра славянскаго и германскаго. Эта проповѣдь славянскаго братства и единенія принесла свои великіе плоды, всколыхнувъ русское общество, а за нимъ и правительство на защиту угнетенныхъ сербовъ и болгаръ въ семидесятыхъ годахъ XIX в. Возстановленіе государственной самостоятельности Сербіи и образованіе болгарскаго княжества въ 1878 году были практическими результатами этой проповѣди.

Возрожденіе и единеніе славянства около Россіи сильно встревожило нѣмцевъ Австріи и Германіи, и они стали прилагать всѣ усилія, чтобы затормозить его, ослабить его результаты. Послѣ славянскаго съѣзда въ Москвѣ на этнографической выставкѣ 1868 года австрійскій императоръ Францъ-Іосифъ, чтобы привязать чеховъ къ Габсбургскому дому, манифестомъ 12 сент. 1871 года призналъ Чехію особымъ государствомъ въ составѣ Габсбургской державы и обѣщалъ короноваться короною св. Вацлава. Но этого обѣщанія онъ не исполнилъ и понынѣ—подъ давленіемъ нѣмцевъ, упоенныхъ побѣдою Германіи надъ Франціею въ 1870 году. Когда Россія заступилась за сербовъ и болгаръ и готовилась воевать съ Турціею, Австрія въ предвидѣніи результатовъ этой войны поспѣшила войдти съ Россіею въ соглашеніе относительно присоеди-

ненія къ ней Босніи и Герцеговины. Послѣ того, какъ Россія побѣдоносно закончила войну съ Турціею и заключила Санъ-Стефанскій договоръ, Австрія и Германія, при неразумной поддержкѣ нынѣшнихъ нашихъ союзниковъ— Англіи и Франціи поспѣшили передѣлать этотъ договоръ на Берлинскомъ конгрессѣ во вредъ славянству. «Цѣлокупная» Болгарія была раздѣлена на двѣ части, княжество и турецкую провинцію Восточную Румелію; Боснія и Герцоговина были отданы Австріи яко бы для водворенія въ нихъ порядка. Опасаясь, однако, возмездія за это со стороны Россіи, Германія и Австрія заключили между собою тайный союзъ противъ Россіи, къ которому привлекли впослѣдствіи еще Италію. Воспользовавшись затѣмъ неудовольствіемъ на Россію освобожденныхъ ею славянъ, которые мечтали о болѣе полномъ объединеніи и освобожденіи, нѣмцы принялись всячески раздувать это неудовольствіе, внушали, что Россія преслѣдуетъ на Балканскомъ полуостровѣ своекорыстныя цѣли, хочетъ превратить Болгарію въ русскую губернію, пожертвовать Сербіею и т. д. Австрійская и германская дипломатія опутала Болгарію и Сербію цѣлою сѣтью всевозможныхъ интригъ и путемъ постоянныхъ инсинуацій сѣяла вражду и подозрительность къ Россіи и другъ къ другу. Орудіями ея явились правители Сербіи и Болгаріи въ родѣ слабовольнаго и развращеннаго сербскаго короля Милана Обреновича, въ родѣ тупого радикала и деспота болгарскаго премьеръ-министра Стамбулова и К°. Имъ удалось не только вытѣснить русское вліяніе и престижъ въ Болгаріи и Сербіи, но и перессорить между собою оба эти государства до такой степени, что въ 1886 году они вели братоубійственную войну другъ съ другомъ. Не довольствуясь этимъ, Австрія стала исподоволь готовиться къ овладѣнію Сербіею. Сначала она выдвинула проектъ проведенія желѣзной дороги черезъ новобазарскій санджакъ. Этотъ проектъ долженъ былъ лишить Сербію самостоятельнаго выхода къ морю. Когда этотъ проектъ былъ парализованъ

русскимъ контръ-проектомъ, предполагавшимъ соединеніе Чернаго моря съ Адріатическимъ прямою желѣзною дорогою черезъ Болгарію, Сербію и Боснію, Австрія аннектировала Боснію и Герцоговину. Когда два года тому назадъ балканскія государства—Болгарія, Сербія, Черногорія и Греція заключили между собою союзъ и разгромили Турцію, нѣмцы, агентами которыхъ были опять-таки правители балканскихъ народовъ, искусно натравили другъ противъ друга болгаръ, грековъ и сербовъ, вызвали между ними новую братоубійственную войну и разрушили ненавистный для нихъ балканскій союзъ. Они помогли туркамъ вернуть Адріанополь съ округомъ, а румынамъ отнять у болгаръ часть ихъ земли. Лѣтомъ нынѣшняго года австрійскіе нѣмцы и мадьяры уже совершенно открыто выступили съ поползновеніями поглотить Сербію и сдѣлали бы, конечно, свое злое дѣло, если бы за славянъ не стала грудью Россія...

Такъ нить событій привела насъ къ теперешней великой войнѣ. Война эта, какъ видите, стоитъ въ связи съ давнишнимъ стремленіемъ германцевъ къ господству надъ славянствомъ, къ его искорененію съ лица земли... Германцы издавна работали въ этомъ направленіи за одно съ тюркскими племенами, прибывавшими въ Европу въ разныя времена. Въ союзѣ съ ними дѣйствуютъ они и нынѣ. И пріемы, которыми сопровождается нынѣшняя борьба, не новые, а тѣ же самые, какіе примѣнялись нѣмцами и въ средніе вѣка, и въ болѣе новое время. Нынѣшній майоръ Прейскеръ, такъ прославившійся своими подвигами въ Калишѣ, тотъ же самый Гунцелинъ, который во время оно (въ XII в.) въ Звѣринской области приказывалъ ловить славянъ и вѣшать ихъ, какъ собакъ. Нынѣшнія контрибуціи, которыя взимаются нѣмцами съ населенія оккупированныхъ ими областей, тѣ же самые грабежи, которые во время оно производили нѣмцы при покореніи полабскихъ и прибалтійскихъ славянъ. Безсмысленныя опустошенія и разоренія, чинимыя нынѣ германцами въ завоеван-

ныхъ земляхъ, тѣ же самыя злобныя дѣянія, которыя совершали тевтоны въ Польшѣ во время войны съ героическимъ польскимъ королемъ Владиславомъ Локоткомъ. Историку приходится съ сожалѣніемъ констатировать тотъ фактъ, что этотъ народъ, именующій себя христіанскимъ, въ лицѣ своихъ правителей и господствующихъ классовъ почти неспособенъ руководиться не только христіанскимъ, но даже языческимъ девизомъ: живи и давай жить другимъ. Будемъ надѣяться, что карающая десница Божія образумитъ въ концѣ концовъ этихъ прирожденныхъ и убѣжденныхъ насильниковъ, обуздаетъ ихъ гордыню и національное себялюбіе, ставящее Германію и ея «интересы» выше всего на свѣтѣ, выше всякихъ божескихъ и человѣческихъ законовъ.

Но вѣдь австрійскіе нѣмцы какъ будто бы иначе относятся къ славянамъ, живущимъ въ предѣлахъ Габсбургской монархіи? Славяне пользуются тамъ разными конституціонными правами, свободою вѣроисповѣданія и употребленія языка, самоуправленіемъ и т. д. Эта австрійская идиллія, существующая, впрочемъ, больше на бумагѣ, чѣмъ на дѣлѣ, ослѣпляла глаза и русскимъ людямъ, особенно малороссамъ, и другимъ славянамъ, особенно полякамъ. Въ послѣднее время и у насъ, и за границею была популярна идея второго славянскаго государства, въ роли котораго должна была выступить Австрія. Ей предназначалось сдѣлаться оплотомъ, убѣжищемъ всѣхъ славянъ, которыхъ будто бы гнететъ Москва.—Разрабатывался проектъ включенія въ составъ Австріи не только русской Польши, но и великаго княжество Кіевскаго, т.-е. Малороссіи.—Недальновидные и непроницательные люди сочувствовали этимъ проектамъ,—склонны были даже думать, что такимъ путемъ славянство можетъ усилиться разъ будутъ два обширныхъ и могущественныхъ славянскихъ государства. Нынѣшнія событія должны разсѣять это ослѣпленіе. Они показываютъ наглядно, что полуславянская Австрія, ведомая нѣмцами и венграми, является

оплотомъ не славянства, а германства, что вся эта политическая организація является не чѣмъ инымъ, какъ средствомъ пользоваться силами славянъ противъ славянъ же. Въ рядахъ австрійцевъ и германцевъ бьются противъ насъ нынѣ наши же братья—хорваты, сербы, чехи, поляки и даже русскіе люди изъ Галиціи. Объ этомъ значеніи Австро-Венгріи какъ вспомогательнаго для Германіи государства, имѣютъ ясное представленіе чехи, ненавидящіе австрійскихъ нѣмцевъ, несмотря на всяческіе свободы, дарованныя имъ Габсбургами. Къ сожалѣнію, не понимаютъ этого въ должной степени австрійскіе поляки, которыхъ нѣмцы осыпали нарочно всякими милостями въ ущербъ русскимъ людямъ, наблюдая правило раздѣлять и повелѣвать. Истинное отношеніе нѣмцевъ къ славянамъ проявилось и въ Австріи, въ тѣхъ гоненіяхъ, которымъ подверглись въ послѣднее время православные люди за свои сношенія и связи съ русскими, преслѣдовавшія религіозно-національныя цѣли. Еще болѣе откровенно поступаютъ съ славянами въ Германіи. Польское населеніе великаго княжества Познанскаго, посылающее своихъ депутатовъ въ прусскій ландтагъ и германскій рейхстагъ, въ то же время исподоволь лишается земли, которая путемъ разныхъ правительственныхъ мѣропріятій переходитъ къ нѣмцамъ. Здѣсь откровенно дѣлается то же самое, что дѣлалось нѣмцами въ XII в. въ землѣ лютичей, превратившейся въ Бранденбургъ, и въ другихъ полабскихъ и прибалтійскихъ земляхъ. То же самое будетъ происходить и въ австрійскихъ славянскихъ земляхъ, если будетъ сломлена опора славянства—Россія. Можно съ увѣренностью сказать, что Австрія будетъ поглощена тогда Германіею, и австрійскихъ славянъ постигнетъ та же, если не горшая участь, какъ и познанскихъ поляковъ.

Итакъ, господа, нынѣшняя борьба Россіи съ Германіею и Австріею есть рѣшительная борьба, борьба на жизнь и на смерть, славянства съ съ германскимъ міромъ. Врагъ

нашъ тѣсно сплоченъ и силенъ не только своимъ одушевленіемъ, злобою и ненавистью къ Россіи и славянству, но и силою своей воли, своею выучкою, своими знаніями, своимъ методомъ. Чтобы не погибнуть въ борьбѣ съ нимъ, мы должны противопоставить ему крестъ Христовъ, вѣру въ торжество правды и справедливости и также твердую, непреклонную волю, выучку и знаніе. Отсюда и для подростающихъ поколѣній болѣе, чѣмъ когда-либо, выясняется обязанность неустаннаго труда, пріобрѣтенія положительныхъ знаній, укрѣпленія своихъ физическихъ и духовныхъ силъ. Не безъ содѣйствія нашихъ враговъ у нашихъ молодыхъ поколѣній въ послѣднее время развивалось неврастеническое недовольство всѣмъ и всѣми въ Россіи, ѣдкій критицизмъ вмѣстѣ съ бездѣльемъ или же наклонностью все разрушать, все перестраивать. Пора намъ стряхнуть съ себя все это, пора приняться серьезно за положительный трудъ, за строительство жизни въ нашемъ великомъ отечествѣ, за укрѣпленіе его внѣшней и внутренней мощи. Намъ всѣмъ открывается теперь великое и свѣтлое поприще... Будемъ на высотѣ нашего призванія, поддержимъ за нашимъ отечествомъ имя святой Руси, хранительницы христіанскихъ идеаловъ, заступницы угнетенныхъ братьевъ нашихъ, по крови и вѣрѣ, славянъ.

